

„РУССКІЙ КОЛОКОЛЬ“.

Послѣ долгихъ униженій и страданій пробуждается духомъ національная Россія. Съ нею наши помыслы. Ей отдана наша воля; ей посвящено наше служеніе. Ей навстрѣчу звучитъ нашъ Колоколь.

Проходятъ годы великаго смятенія и крушенія, годы, полные грозныхъ, пророческихъ событій. Мы видѣли эти событія и уразумѣли ихъ; они были явлены намъ, но не только намъ однимъ: неисповѣдимымъ промысломъ Божиимъ Россія первая вступила на путь изживанія мірового соблазна. Десять лѣтъ длится это хожденіе по мукамъ. И вотъ, гдѣ-то впереди забрежжилъ конецъ его.

Сколько разъ за эти годы содрогалось наше сердце до самой глубины!.. Сколько разъ изнемогалъ умъ, сисясь охватить законы совершающагося!..

Но воля, напрятаясь, закалялась въ суровыхъ рѣшеніяхъ и страшныхъ клятвахъ... Но, не колеблясь, вѣдала наша вѣра, что жива попрежнему святая Русь; что не развѣяна ея духовная сила, укрѣпленная и взрожденная русскимъ Православіемъ; что, какъ встарь, отъ татарской погани, ушелъ нашъ священный Кремль на дно таинственнаго озера и дивно всплыветъ въ предназначенный часъ; что въ зримомъ умираніи незримо возрождается наша Россія, да славится въ ней Воскресеніе Христово!

Пробьетъ этотъ желанный часъ и начнется исцѣленіе. Россіи понадобятся всѣ ея вѣрные сыны, гдѣ бы они ни были и подъ какимъ бы бременемъ они ни изнывали. Всѣ, кто огнемъ своей любви скажутъ «я — русскій!..» Всѣ мь бу-

дать мѣсто и дѣло въ ея обновленной жизни; она всѣхъ спаяетъ новымъ примиреніемъ и новымъ братствомъ.

Къ этому великому часу мы должны неутомимо готовиться. Всѣ мы, кто любимъ Россію, гдѣ бы мы ни были и подѣ какимъ бы бременемъ мы ни изнывали. И нынѣ же мы должны сказать себѣ и другъ другу, въ чемъ нуждается наша родина? чего она потребуетъ отъ насъ? въ чемъ мы видимъ ея спасеніе? и что мы должны дѣлать въ будущемъ для того, чтобы никогда болѣе не повторились эти годы смятенія и крушенія?

И вотъ, первое, въ чемъ нуждается Россія, есть религіозная и патріотическая, національная и государственная идея.

Мы должны увидѣть идеальную Россію, нашу родину въ ея возможномъ и грядущемъ совершенствѣ; увидѣть — священною мечтою нашего сердца и огнемъ нашей живой воли. И увидѣвъ ее такъ, и увидѣвъ ее такую, создать тѣ силы, которыя осуществятъ ее, — Россію природныхъ и національныхъ дарованій; Россію великихъ залоговъ и завѣтовъ; Россію святителей, геніевъ и поэтовъ; Россію передъ лицомъ Божіимъ...

Каждому русскому, кто бы онъ ни былъ, необходима эта священная идея его родины, какъ руководящая цѣль, какъ живой источникъ его земного міровоззрѣнія, какъ движущій мотивъ, какъ критерій для провѣрки всѣхъ его поступковъ; и болѣе того: какъ предметъ, о которомъ онъ молится всегда и прежде всего, и за который онъ способенъ умереть.

Эта священная идея Россіи указываетъ намъ цѣль всей нашей борьбы и всего нашего служенія; и не только на ближайшіе сроки, а на цѣлыя вѣка впередъ. Она охватываетъ всѣ силы Россіи и все ея достояніе: отъ вѣры до быта, отъ пѣсни до труда, отъ духа до природы, отъ языка до территоріи, отъ подвига до учрежденій. Въ этой идеѣ мы видимъ все Русское сбереженнымъ и взлелѣаннымъ, обогащеннымъ и расцвѣтшимъ; и тысячами голосовъ самобытно хвалящимъ Творца.

Стоитъ ли намъ жить безъ этой идеи? И не изъ нея ли всегда рождались тѣ усилія и взлеты, та преданность и героическіе, тѣ мечты и тѣ прозы, которыя создали Россію въ исторіи?

Безъ этой идеи все скудно и половинчато; все безцѣльно; все безъ руля и безъ вѣтриль: — и культура, и искусство; и хозяйство, и политика; и война, и миръ. Вредна безыдейная программа; нелѣпа безыдейная борьба, — нелѣпа и обречена. Ибо только священная идея даетъ силы для борьбы; только она даетъ настоящую побѣду.

Эта идея зоветъ къ созданію великой Россіи. Духовно великой; и вслѣдствіе этого — великой и государственно; великой и оправданной передъ лицомъ Божиимъ; а потому великой въ людяхъ и для людей. Ибо земное и человѣческое величіе — или освящено и благодатно; или есть тлѣнь и прахъ.

Россія должна обрѣсти глубокія и животворящія, но развѣянныя и утраченныя основы своей вѣры и освятить ими свое земное бытіе. Она должна раскрыть міропріемлющія силы православнаго христіанства, освящающія и природу, и трудъ, и искусство, и науку, и государственность; — и освятить ими себя.

Это есть идея великодержавной Россіи, воздвигнутой на основахъ подлинно христіанской, волевой и благородной государственности. Это есть идея: Богу служащей и потому священной родины.

Въ этой идеѣ, христіанской и милосердной, и, въ то же время, государственной и грозной, — высказана наша цѣль, наше будущее, наше величіе. Она отвергаетъ раба и хама; и утверждаетъ брата и рыцаря. Она учитъ чтить божественное въ человѣкѣ; и потому требуетъ для него духовнаго воспитанія. Она даетъ человѣку свободу для духа, для любви и для творчества; но не даетъ ему свободы для лжи, для ненависти и для злодѣйства. Она учитъ принимать право, законъ и дисциплину доброю волею; и требуетъ, чтобы мы заслуживали себѣ свободу духовнымъ самообладаніемъ. Она зоветъ къ братству; но выражаетъ братство не въ равенствѣ, а въ справедливости и въ справедливомъ рангѣ. Она зоветъ къ творческому труду, ограждая собственность; но самую собственность освѣщаетъ, какъ отвѣтственную обязанность и какъ призывъ къ щедрости. Она утверждаетъ бракъ, какъ таинство; и семью, какъ школу любви, вѣрности и повиновенія. Она учитъ строить государство не на выгодѣ и про-

изволеніи, а на долгѣ и вѣрности; не на интригѣ и подозрѣніи, а на уваженіи и довѣри; не на честолюбіи и заговорѣ, а на дисциплинѣ и преданности вождю за совѣсть. И потому она зоветъ насъ воспитывать въ себѣ монархическіе устои правосознанія.

Эта идея есть древняя и исконная русская идея. Она предносилась нашимъ подвижникамъ и лѣтописцамъ; нашимъ государямъ и полководцамъ; и простымъ людямъ, и образованнымъ; и разумнымъ, и юродивымъ. Она національна по происхожденію. Но она национальна и по цѣли. Ибо она утверждаетъ, что русскій народъ уже доказалъ и утвердилъ свое право на существованіе, создавъ великую, духовную и державную культуру; и что потому онъ правъ передъ лицомъ Божиимъ, отстаивая свое бытіе и свои права. «Россія» есть имя великой національной культуры и великой государственной организаціи; это есть имя того духовнаго лона, созданнаго русскимъ народомъ, въ которое сто сорокъ различныхъ племенъ одѣлали свой бытовой, а иногда и духовный вкладъ, и въ которомъ они нашли свою родину. Созданіямъ этого творческаго лона нынѣ изумляются другіе народы; а впереди его ждетъ грядущій творческій расцвѣтъ и величіе. И потому Россія должна не служить другимъ народамъ, жертвуя собою, сокрушаясь отъ непосильныхъ напряженій и поучая ихъ своимъ крушеніемъ, но беречь свои силы и воспитывать своихъ сыновъ къ духовнымъ достиженіямъ и подвигамъ.

Расцвѣтъ русскаго духа и русскаго творчества есть цѣль, вѣрная и цѣнная сама по себѣ. Всякій, борющійся за нее, правъ передъ лицомъ Божиимъ и передъ всѣмъ человечествомъ; и недалекъ тотъ часъ, когда другіе народы научатся чтить насъ и перестанутъ дѣлать изъ насъ простое орудіе для своихъ цѣлей. Но для этого мы сами должны познать и признать свою міровую цѣнность; мы должны научиться чтить въ себѣ свое національное достоинство, не переоцѣнивая другихъ народовъ и не подражая имъ; мы должны спокойно и увѣренно внять инстинкту нашего національнаго самосохраненія.

Такова наша религіозная и патріотическая, національная и государственная идея. Она есть то первое, въ чемъ нуждается Россія. — —

Второе, что необходимо ей — есть воля и характеръ.

Не выдумывать, не мечтать, не вздыхать призваны современные поколѣнія русскаго народа въ цѣломъ и русской интеллигенціи въ особенности; — но видѣть и разумѣть; разумѣть и рѣшать; рѣшать и осуществлять. Россія требуетъ отъ всѣхъ насъ воли и дѣла. Не легкомысленныхъ толчковъ; не короткихъ порывовъ; не безотвѣтственныхъ эксцессовъ. Но — глубокихъ, выдержанныхъ и властныхъ рѣшеній, изливающихся въ систему организаци и въ систему организованныхъ дѣйствій.

Это нужно не на «завтра» и не на «послѣзавтра»; это нужно на нѣсколько поколѣній. Россіи нужны люди, умѣющие любить и притомъ любить самоотверженно; умѣющие желать и притомъ изъ глубокой и сильной воли; умѣющие поступать и брать на себя отвѣтственность за свой поступокъ. Россіи необходимы не растерянные и напуганные обыватели, но люди съ гражданскимъ мужествомъ; не слабые, а сильные; не гнущиеся, а ведущіе; — люди съ крѣпкимъ національнымъ характеромъ; русскіе алмазны. Они необходимы ей не только для того, чтобы совершить ея освобожденіе и возстановить ея; но еще для того, чтобы воспитать въ ней новыя поколѣнія съ гражданскимъ мужествомъ и съ характеромъ.

Воспитаніе характера — вотъ великое національное заданіе Россіи; вотъ ея волевая идея на вѣка. Русскому человѣку необходимъ характеръ, религіозно укорененный, патристически накаленный, способный къ дѣяніямъ долгаго замысла и медленнаго, выдержаннаго исполненія.

Отъ расовыхъ кровей и отъ внѣшней природы русскій человѣкъ получилъ много даровъ; но это свойство онъ долженъ выстрадать и пріобрѣсти самъ. Русская душа дышитъ легкостью и внутренней свободой; — и нуждается въ волевой дисциплинѣ. Она богата талантомъ; — и нуждается въ трудолюбіи. Она глубока и темпераментна; — и нуждается въ волевомъ и разумномъ трезвеніи. Она добра и гостепріимна; — но не проработана чувствомъ долга. Она религіозна по природѣ; — но нуждается въ зоркомъ очищеніи и въ выдержанной борьбѣ съ соблазнами. Она мечтательна, созерцательна и

въ чувствахъ своихъ неуравновѣшена; — но именно поэтому она нуждается въ самообладаніи и въ силѣ характера.

Эта сила не дана русскому человѣку, а задана ему; и вся наша исторія, начавшаяся съ разочарованій татарскаго ига. исполненная непрерывныхъ военныхъ напряженій и гражданскихъ жертвъ, не облегчала намъ это самовоспитаніе, а затрудняла его: сильные гибли въ героической борьбѣ, а слабые привыкали къ пассивному терпѣнію.

Россия нуждается въ сильныхъ людяхъ. Чтобы вести другихъ, надо самому умѣть стоять и умѣть идти. Слабые ничего не возглавятъ, никого не поведутъ и никого не воспитаютъ. Воспитывать могутъ только сильные: только мужественный можетъ взростить мужественныхъ; только трудолюбивый можетъ приучить къ трудолюбію; только добросовѣстный можетъ воспитать добросовѣстныхъ. Только честный и грозный страшень злодѣямъ. Въ русской исторіи перевернута страница безотвѣтственной мечтательности и пассивной критики. Суровое и трудное время требуетъ твердой воли и трезвой, желѣзной работоспособности. Пусть это будетъ меньшинство: всякую страну всегда ведетъ меньшинство, но это меньшинство должно быть качественно на высотѣ — оно должно быть религиозно идейнымъ, организационно умѣлымъ и технически знающимъ. И тогда въ отвѣтъ на качественный зовъ — народъ начнетъ выдѣлять изъ себя качественныхъ людей и развернетъ свои лучшія и благороднѣйшія свойства.

Это второе, въ чемъ нуждается Россия.

И третье, что ей необходимо — это свободный и спокойный патристическій реализмъ для мирнаго и творческаго выхода изъ революціи.

Мы знаемъ и понимаемъ, что революція была духовною болѣзью, великимъ всенароднымъ несчастьемъ, отъ котораго всѣ русскіе люди безконечно много потеряли: одни потеряли все и даже возможность жить у себя на родинѣ; другіе потеряли очень много, гораздо больше, чѣмъ они приобрѣли, и чѣмъ они, можетъ быть, нынѣ сознаютъ это; — ибо тотъ, кто въ революціи приобрѣталъ для себя, тотъ терялъ вмѣстѣ со всею страню безконечно больше приобрѣтеннаго.

Нынѣ мы всѣ ищемъ духовнаго и политическаго выздоровленія отъ этой болѣзни. Мы знаемъ и понимаемъ, что впредь въ Россіи многое будетъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ было раньше; и никто изъ насъ не желаетъ возстановить все по старому. Мы видимъ впереди новую Россію, лучшую, въ исторіи еще не бывавшую. Правда, она сначала будетъ несравненно болѣе бѣдна и слаба, и несравненно менѣе образована, но мы принимаемъ всѣ эти тяжелыя послѣдствія революціонной бѣды и готовы нести ихъ бременя жизнью и волею. Ни къ кому изъ русскихъ людей, любящихъ Россію, какъ свою родину, мы не питаемъ ни злобы, ни мстительныхъ чувствъ, напротивъ, выше всего ставя благо Россіи, мы желаемъ одного, чтобы она была избавлена отъ новаго, повальнаго, имущественнаго передѣла и, слѣдовательно, отъ новой гражданской войны...

Реальное благо Россіи — стоитъ для насъ выше всего; ему должны быть подчинены всѣ частныя, групповыя и классовыя интересы. Трезво и честно, отвѣтственно и по совѣсти опредѣлить самъ русскій народъ въ лицѣ своихъ лучшихъ людей, что нужно для его умиротворенія и творческаго труда; и да будетъ все согласно этому опредѣленію! Мы свободны отъ всякихъ дореволюціонныхъ, классовыхъ и сословныхъ предразсудковъ; мы ищемъ для Россіи — величія, а для себя только одного: счастья и идейно и честно служить ей до гроба!

Совѣтская власть обречена; и она падетъ. Она должна быть свергнута; и будетъ свергнута. И кто бы изъ русскихъ патротовъ, свергнувшихъ ее, ни взялъ въ свои руки власть, — пусть только онъ реально ведетъ и блюдетъ благо Россіи, — мы готовы помогать ему трезво и честно, идейно и отвѣтственно. Да свершится русское національное дѣло! А мы ищемъ для себя одного: счастья вѣрно служить величію Россіи...

Вотъ въ чемъ нуждается наша родина. Вотъ чего она требуетъ отъ насъ. Вотъ въ чемъ мы видимъ ея спасеніе.

Россіи нуженъ идейный волевой и творческій кадръ: рыцарственный кадръ. И она уже готовитъ его для себя въ лишеніяхъ и испытаніяхъ. Онъ мученически томится внутри страны; онъ героически ведетъ борьбу въ лѣсахъ и въ тюрьмахъ; онъ изнываетъ въ непосильной работѣ по всему

міру. Пусть же онъ знаетъ и твердо вѣритъ, что въ немъ, въ его духовной силѣ и зрѣлости — залогъ нашего національнаго спасенія!..

И Россія скоро позоветъ его. Ибо близятся историческіе сроки; и народъ нашъ, потрясенный и отрезвленный, возвращается къ своимъ національнымъ алтарямъ, къ священнымъ истокамъ своей жизни...

Да звучитъ же нашъ Русскій Колоколь!..

Съ нами Господь нашего Китежа!!!..

Редакторъ.
